

УДК 342–821
ББК 67.400.8

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А. С. Коваленко

Некоммерческая организация Коллегия адвокатов «Регион 22» (Барнаул, Россия)

В статье приводится анализ некоторых положений избирательного законодательства, претерпевших существенные изменения в 2022 г. Таких как институт члена избирательной комиссии с правом совещательного голоса, принцип открытости и гласности проведения выборов, цифровизация избирательного процесса. Автор делает анализ имевших место в 2022 г. изменений регионального и муниципального законодательства в части определения избирательной системы для проведения муниципальных выборов во взаимосвязи с правовым регулированием этих вопросов федеральными нормативными правовыми актами.

Рассмотрение обозначенных аспектов связано с позицией автора о необходимости корректировки соответствующих положений законодательства. Поскольку действующее правовое регулирование не позволяет в должной мере реализовать установленный принцип открытости и гласности проведения выборов, независимости органов местного самоуправления в вопросе определения их структуры, что приводит к проявлениям фиктивности этих правовых норм.

Ключевые слова: избирательное право, принцип открытости и гласности, избирательная система, конституционно-правовая фикция.

ABOUT NECESSITY OF DEVELOPMENT LEGAL REGULATION SOME ASPECTS OF ELECTORAL LAW

A. S. Kovalenko

Nonprofit organization Bar association "Region 22" (Barnaul, Russia)

The article deals with some aspects of electoral law, which were substantially changed in the 2022 year. They are: institute of member of the election commission with the right of advisory vote, the principle of openness and publicity, digitalization of the electoral process. The author tells us about changes in regional and municipal law when local self-government bodies decided to change electoral system in municipal elections. In this purpose the author analyses their and federal law and make conclusions about necessity of correction some legal gap.

The author concludes that these legal cases become a sphere of using legal fictions.

Keywords: electoral law, the principle of openness and publicity, electoral system, constitutional fiction

DOI: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2023\)1.3](https://doi.org/10.14258/ralj(2023)1.3)

Традиционно перед наступлением нового избирательного цикла в базовый закон, регулирующий проведение выборов в стране — Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [1] (далее по тексту — Федеральный закон), вносятся изменения с целью их экстраполирования на предстоящие избирательные кампании.

В 2022 г. было принято несколько законодательных актов о внесении изменений в Федеральный закон. Но интерес для нас представляет Федеральный закон от 14.03.2022 № 60 [2], привнесший существенные новации в организацию избирательного процесса. Изменения носили как концептуаль-

ный, так и юридико-технический характер в целях приведения в соответствие с иными нормативными правовыми актами, регулирующими порядок формирования органов публичной власти.

Во-первых, законодательное закрепление получило дистанционное электронное голосование, которое может проводиться по решению избирательных комиссий субъектов РФ по согласованию с ЦИК РФ о проведении дистанционного электронного голосования на соответствующих выборах в субъекте.

Во-вторых, законом было введено понятие «избирательная комиссия, организующая подготовку и проведение выборов в органы местного самоуправления» в связи с исключением из системы избирательных комиссий, действующих в Российской Федерации — избирательной комиссии муниципального образования. Согласно принятым поправкам, территориальные избирательные комиссии, являющиеся государственными органами, наделяются полномочиями по организации подготовки и проведения выборов в органы местного самоуправления, местного референдума.

В-третьих, важной новацией стала фактическая ликвидация института членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса. Такой статус сохранился для членов избирательных комиссий субъектов Российской Федерации и Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

Перечисленные изменения отразились на избирательных кампаниях, проходивших в стране в 2022 г., и выявили ряд проблемных вопросов избирательного права, требующих, по нашему мнению, внимания со стороны федерального законодателя, Центральной избирательной комиссии РФ. Это необходимость корректировки правовых положений, регулирующих:

а) принципа открытости и гласности в части соотношения прав и обязанностей лиц, имеющих право присутствовать в помещениях избирательных комиссий;

б) цифровизации избирательного процесса путем предоставления права кандидатам, избирательным объединениям возможности подачи документов в избирательную комиссию в электронном виде;

в) нормативного закрепления видов и перечня избирательных систем, применяемых при проведении выборов.

Необходимость точечных законодательных изменений по обозначенным проблемам вызвана тем, что действующее правовое регулирование этих вопросов не соотносится с правовой реальностью, имеет фиктивные начала и может являться сферой проявления конституционно-правовых фикций, под которыми понимаются нормативные положения, содержащиеся в Конституции РФ и иных источниках конституционного права, которые признают заведомо несуществующие положения существующими и наоборот, а также имеют отраслевые особенности [3].

Одной из характеристик принципа открытости и гласности проведения выборов является контроль за ходом голосования, установления итогов и результатов выборов участниками предвыборной гонки. Упразднение института членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса, полагаем, произошло с учетом опыта выборов в 2021 г. Так, председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Элла Памфилова по окончании избирательного цикла в 2021 г. отметила, что «очень усложняли те, кого назначали членом комиссии с правом совещательного голоса, которые выполняли в расширенном виде функции наблюдателей. Многие из них вместо того, чтобы содействовать работе комиссий, видимо, задача другая стояла, пытались дезорганизовывать...» [4]. Как следствие таких выводов — ликвидация института членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса в территориальных, окружных и участковых избирательных комиссиях.

На наш взгляд, сохранение членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса для комиссий субъектов РФ и ЦИК РФ выглядит скорее декорацией, поскольку формально этот институт в российской избирательной системе представлен. Во взаимосвязи с фактом отсутствия института членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса в нижестоящих по отношению к избирательным комиссиям субъектов РФ и ЦИК РФ комиссиям, снижается действенность принципа открытости и гласности проведения выборов. Это, по нашему мнению, свидетельствует о проявлении фиктивности института членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса в действующем правовом регулировании. Считаем, и в избирательных комиссиях субъектов РФ и ЦИК РФ необходимо данный статус либо упразднить, либо сократить срок полномочий до периода избирательной кампании, когда участвующие в выборах избирательные объединения, кандидаты

имеют право назначать в комиссию своих представителей для получения оперативной информации о ходе подготовки и проведения выборов, представления интересов лиц, их назначивших. В период между избирательными кампаниями политические партии представлены членами избирательных комиссий с правом решающего голоса на всех уровнях комиссий.

Действия законодателя по упразднению института членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса для нижестоящих избирательных комиссий по отношению к комиссии, принявшей решение о регистрации кандидата, избирательного объединения, не согласуются с положениями статьи 11 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств, подписанной в городе Кишиневе 7 октября 2002 г., ратифицированной Российской Федерацией 2 июля 2003 г. [5, 6].

Соблюдая условия межгосударственного соглашения, законодатель ввел институт члена избирательной комиссии с правом совещательного голоса и определил его полномочия в национальном законодательстве, но представители кандидатов и политических партий, по нашему мнению, порой злоупотребляли правом и использовали данный статус для получения политических дивидендов. В судебной практике последних лет стали чаще появляться дела об удалении из помещений избирательных комиссий членов комиссий с правом совещательного голоса [7].

В 2022 г. встречаются судебные акты и об удалении из помещений избирательных комиссий кандидатов, уполномоченных представителей избирательных объединений [8].

В действительности же тенденция такова, что каков бы ни был статус лиц, делегированных кандидатами, избирательными объединениями в избирательные комиссии, они фактически выполняют функции наблюдателей, осуществляя контроль за ходом голосования и установлением итогов и результатов выборов.

Перечень лиц, имеющих право присутствовать на всех заседаниях комиссии, а также при подсчете голосов избирателей и осуществлении участковой, территориальной комиссиями работы со списками избирателей, бюллетенями, протоколами об итогах голосования определен в статье 30 Федерального закона. Данный перечень включает кандидата, уполномоченных представителей избирательного объединения, наблюдателей, доверенных лиц кандидатов, избирательных объединений, представителей средств массовой информации. Процедура назначения наблюдателей в избирательные комиссии претерпела существенные изменения за последние несколько лет — появился ряд дополнительных условий: необходимость формирования списка наблюдателей от субъекта назначения, заблаговременного его представления в территориальную избирательную комиссию, а не участковые непосредственно, введен ценз наличия активного избирательного права для наблюдателей [9]. Как следствие, реакцией со стороны участников избирательного процесса стало использование других статусов лиц, имеющих право находиться в избирательных комиссиях, для осуществления наблюдения за выборами.

Злоупотребление правом со стороны участников выборов в виде назначения доверенных лиц, уполномоченных представителей и осуществления ими функций наблюдателей, полагаем, свидетельствует о целесообразности проведения законодателем ревизии реализации принципа открытости и гласности работы избирательных комиссий в день (дни) голосования. Предлагается пересмотреть подход к назначению наблюдателей, изъяв требование о заблаговременности представления списков в вышестоящие комиссии либо сократить этот срок до минимально возможного, увеличить количество наблюдателей, имеющих право одновременно находиться в помещении соответствующей избирательной комиссии. В отношении иных лиц, которым сегодня предоставлено право присутствовать в помещениях комиссий находим, что допустимо присутствие при голосовании доверенных лиц кандидатов, избирательных объединений. Согласно пункту 3 статьи 42 Федерального закона доверенные лица осуществляют агитационную деятельность в пользу назначившего их кандидата, избирательного объединения. Доверенные лица не имеют полномочий наблюдателя. Агитация согласно положениям пункта 2 статьи 49 Федерального закона прекращается в ноль часов по местному времени дня, предшествующего дню голосования, а при голосовании в течение нескольких дней подряд — в ноль часов по местному времени первого дня голосования. Из чего мы делаем вывод о несовместимости содержания института доверенного лица с его правомочием по нахождению в избирательных комиссиях при голосовании либо работы со списками избирателей, с бюллетенями, протоколами об итогах голосования.

Таким образом, по нашему мнению, возможно пересмотреть правила назначения наблюдателей и их допустимое количество от субъектов назначения, но в то же время с учетом наработанной практики внести ясность в полномочия иных лиц, имеющих право присутствовать в помещениях избирательных комиссий. С юридико-технической стороны данное предложение может быть реализовано путем дополнения законодательства о выборах отсылочной нормой на постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о разъяснении прав участников выборов в части контроля за ходом голосования, установления итогов голосования и результатов выборов.

Далее обратимся к вопросу цифровизации избирательного процесса. За последние годы ряд избирательных процедур переведен в цифровой формат — это и процесс голосования (введено дистанционное электронное голосование), и подсчет голосов избирателей (осуществляется в ГАС «Выборы», доступен широкому кругу лиц). Но и другие стадии избирательного процесса важно переводить в цифровой формат, что позволит сэкономить время, силы и средства для кандидатов и избирательных объединений, избирательных комиссий, сделать более прозрачными некоторые избирательные процедуры. Поясним подробнее: часть документов, которые представляют кандидаты при выдвижении и регистрации, должны быть на бумажном носителе, могут быть переведены в цифровой формат или вовсе отказаться от их представления в избирательные комиссии. Кандидат в заявлении о согласии баллотироваться указывает сведения о судимости, а в случае, если судимость снята или погашена, — дату снятия или погашения, но документ, подтверждающий указанные сведения, не предоставляется. Избирательные комиссии проверяют данную информацию в органах МВД России. Полагаем, что аналогичным образом сегодня можно подойти к предоставлению копии паспорта или документа, заменяющего паспорт гражданина, документа об образовании и квалификации, сведений о трудовой деятельности. Достаточно указаний реквизитов этих документов и сведений в заявлении о согласии баллотироваться, подписанном лично кандидатом. Поскольку информация о документе, удостоверяющем личность, об адресе места жительства, образовании и квалификации, трудовой деятельности проверяется комиссиями через направление запросов в соответствующие органы.

Деятельность избирательных комиссий по направлению запросов о проверке сведений также перевести в электронный вид, что значительно облегчит работу комиссий в период выборов.

Внутренний объем документов и информации, подлежащей проверке избирательными комиссиями в период принятия решений о регистрации (не более 10 дней согласно п. 18 ст. 38 Федерального закона [1]), порой приводит к тому, что избирательные комиссии, пропустив недостатки, принимают решение о регистрации кандидата, которые впоследствии обжалуются в судебном порядке.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 12 марта 2021 г. № 6-П [10] сформулировал правило для судов при рассмотрении споров об обжаловании решений избирательных комиссий о регистрации (отказе в регистрации) кандидатов: судам необходимо устанавливать обстоятельства извещения избирательными комиссиями кандидатов, избирательных объединений о выявленных недостатках, в случае отсутствия таких извещений даже при наличии оснований регистрация кандидата не может быть отменена. Принимая указанное решение, орган конституционного контроля таким образом обеспечил механизм исполнения избирательными комиссиями обязанности, закрепленной в п. 1.1 ст. 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», по извещению кандидатов о недостатках в оформлении документов или отсутствии каких-либо сведений в представленных документах. То есть если избирательная комиссия не известила кандидата о недостатках в документах и зарегистрировала его с «пороком», то проверка в судебном порядке такого решения заведомо закончится для оппонента отказом в отмене решения о регистрации кандидата. Поскольку факт отсутствия извещения (уведомления) избирательной комиссией кандидата о недостатках в документах будет достаточным для того, чтобы кандидат остался в статусе зарегистрированного.

Избирательные комиссии зачастую работают не на профессиональной основе, а с подобного рода документами встречаются только в период проведения выборов, несколько раз за пять лет. С учетом сроков избирательных действий при надлежащем исполнении ею своих обязанностей ошибки не исключены.

Таким образом, полагаем, что сформулированный порядок оценки судами решений о регистрации кандидата подрывает принцип равенства кандидатов, поскольку в таких случаях ответственность за ненадлежащее исполнение кандидатом обязанности по представлению полных и верно

оформленных документов фактически возлагается на избирательную комиссию, в то время как оппоненты, выполнившие все требования закона к документам для регистрации, лишены права отменить регистрацию соперника.

С учетом вышеизложенного считаем, что положения пункта 1.1 статьи 38 Федерального закона необходимо изменить, как предписал Конституционный Суд России, уточнив основания и порядок извещения избирательной комиссией кандидата, избирательного объединения о выявленных недостатках в документах, представленных при выдвижении и для регистрации. Таким образом, чтобы не нарушался баланс ответственности избирательной комиссии за надлежащее исполнение своих обязанностей и кандидата за достоверность, полноту сведений в представленных документах и их надлежащее оформление.

Третья проблема, на которую хотелось обратить внимание, касается не только избирательного права, но и муниципального. В 2022 г. представительными органами муниципальных образований был взят курс по изменению видов избирательных систем, которые применяются при проведении муниципальных выборов депутатов (города Омск, Горно-Алтайск, Бийск и Рубцовск Алтайского края, Тверь, Ярославль и Владивосток [11]). Перечисленные городские округа переходили со смешанной избирательной системы на мажоритарную.

Правовой пробел, по нашему мнению, обнаруживает себя в отсутствии нормативного закрепления перечня или видов избирательных систем. Из вышеприведенных конкретных примеров изменения вида избирательной системы не везде оформленное муниципальным правовым актом решение о внесении изменений в устав происходило по инициативе представительного органа, имели место поправки по приведению в соответствие устава муниципального образования с законом субъекта РФ. Такой разный подход к правовой природе вопроса о том, какие избирательные системы существуют, может быть разрешен только федеральным законодателем. Установленное правовое регулирование этого вопроса на сегодняшний день фактически позволяет принимать законы субъектов РФ, ограничивающие право органов местного самоуправления на определение вида избирательной системы при проведении муниципальных выборов. Отсутствие законодательно закреплённого перечня и видов избирательных систем является правовым пробелом, который подрывает реальность принципа независимости органов местного самоуправления. Что приводит к формированию фиктивных начал декларированного принципа независимости органов местного самоуправления в вопросе определения их структуры.

Вопросы установления общих принципов организации местного самоуправления относятся к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, исключительно в ведении Российской Федерации находится регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина.

Частью 2 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [12] закреплён общий подход к формированию представительного органа, согласно которому представительный орган состоит из депутатов, избираемых на муниципальных выборах.

Законом субъекта Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и другими федеральными законами устанавливаются виды избирательных систем, которые могут применяться при проведении муниципальных выборов, и порядок их применения. В соответствии с установленными законом субъекта Российской Федерации видами избирательных систем уставом муниципального образования определяется та избирательная система, которая применяется при проведении муниципальных выборов в данном муниципальном образовании (часть 3 статьи 23 Федерального закона [12]). Согласно этой же статье закона под видом избирательной системы понимаются условия признания кандидата, кандидатов избранными, списков кандидатов, допущенными к распределению депутатских мандатов, а также порядок распределения депутатских мандатов между списками кандидатов и внутри списков кандидатов.

Конституционно-правовой смысл части 3 статьи 23 Федерального закона выявлен Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 7 июля 2011 г. № 15-П [13] и заключается в том, что реализация определенных регулятивных полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области муниципальных выборов, по общему правилу, связана

с необходимостью установления нескольких (альтернативных) видов избирательных систем, из которых местные сообщества самостоятельно выбирают наиболее приемлемую и соответствующую местным условиям избирательную систему и закрепляют ее в своих уставах.

Конституционный Суд Российской Федерации определяет обязанность законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации по установлению нескольких видов избирательных систем с определением условий их применения по различным основаниям. При этом предполагается возможность муниципального образования самостоятельно выбрать наиболее предпочтительный для него вид избирательной системы из числа установленных в законе субъекта Российской Федерации (при том, что этому выбору обязательно должно предшествовать выявление мнения населения) и учитывающее объективные особенности политического самоопределения граждан.

Традиционно законы субъектов РФ определяют в качестве таковых: мажоритарную избирательную систему (одномандатные и (или) многомандатные избирательные округа), пропорциональную и смешанные избирательные системы (например, Избирательный кодекс города Москвы, Закон Челябинской области «О муниципальных выборах в Челябинской области», Избирательный кодекс Костромской области, Закон Новосибирской области «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Новосибирской области» и др.). Например, в Санкт-Петербурге [14], Самарской области [15] и Приморском крае [16] законами субъектов установлены мажоритарные избирательные системы относительного и абсолютного большинства по одномандатным и многомандатным округам без учета пропорциональной избирательной системы, в том числе как элемента смешанной избирательной системы. Фактически это приводит к тому, что муниципальные образования могут выбирать из мажоритарной избирательной системы по одномандатным избирательным округам и (или) многомандатным избирательным округам.

Возникает закономерный вопрос о соответствии законов субъектов требованиям Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», соблюдении принципа самостоятельности органов местного самоуправления на определение структуры органов местного самоуправления в части порядка его формирования.

Резюмируя вышеизложенное, полагаем, что необходимо законодательно установить в Федеральном законе перечень видов избирательных систем, а также уточнить в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» какие из них можно применять при проведении муниципальных выборов.

Проблематика, обозначенная в настоящей статье, возникла в ходе правоприменительной деятельности, в том числе обусловлена условиями современного мира цифровых технологий. Законодательное разрешение вопросов, связанных с осуществлением наблюдения за выборами, облегчением процесса представления документов по выдвижению кандидатами и избирательными объединениями должно происходить таким образом, чтобы соблюдать баланс интересов всех участников избирательных правоотношений, не допуская необоснованного ограничения их прав в стремлении к достижению эффективности реализации принципа открытости и гласности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (в ред. от 28.12.2022) // Российская газета. 2002. 15 июня. № 106.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 14 марта 2022 г. № 60-ФЗ // Российская газета. 2022. 18 марта. № 58.
3. Аничкин Е. С. Фикции в конституционном праве Российской Федерации: особенности, виды, действие // Научный ежегодник Ин-та философии и права Уральского отделения РАН. 2018 Т. 18, вып. 2. С. 100.
4. Памфилова рассказала, кто усложнял работу избирательных комиссий // РИА Новости. 23.09.2021 (ria.ru).
5. Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств (Кишинев, 7 октября 2002 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. 28 ноября. № 48. Ст. 4971.

6. О ратификации Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств : Федеральный закон от 2 июля 2003 г. № 89-ФЗ // Парламентская газета. 2003. 5 июля. № 122.

7. Кассационное определение СК по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2021 г. по делу № 8а-23274/2021 [88а-22566/2021], Апелляционное определение СК по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 23 сентября 2019 г. по делу № 33а-19258/2019, Апелляционное определение СК по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 10 января 2020 г. по делу N 33а-1883/2020, Кассационное определение СК по административным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 03 августа 2022 г. по делу № 8а-6097/2022 [88а-6696/2022], Апелляционное определение СК по административным делам Московского городского суда от 29 сентября 2022 г. по делу № 33а-4734/2022 // СПС Гарант. URL: <https://internet.garant.ru/>

8. Апелляционное определение СК по административным делам Приморского краевого суда от 8 сентября 2022 года по делу № 33а-8519/2022, Апелляционное определение СК по административным делам Приморского краевого суда от 10 сентября 2022 года по делу № 33а-8673/2022 // СПС Гарант. URL: <https://internet.garant.ru/>

9. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статью 33 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в части деятельности наблюдателей : Федеральный закон от 15 февраля 2016 г. № 29-ФЗ // Российская газета. 2016. 17 февр. № 33.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 марта 2021 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1.1 статьи 38 и пункта 1 статьи 39 Федерального закона „Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина С. С. Цукасова» // Российская газета. 2021. 26 марта. № 64.

11. Решение Омского городского Совета от 23 марта 2022 г. N 388 «О внесении изменений в Устав города Омска», Решение Горно-Алтайского городского Совета депутатов от 7 апреля 2022 г. № 39–8 «О внесении изменений в Устав муниципального образования «Город Горно-Алтайск», Решение Думы города Бийска Алтайского края от 31 марта 2022 г. № 707 «О внесении изменений и дополнений в Устав муниципального образования город Бийск Алтайского края», Решение Рубцовского городского Совета депутатов Алтайского края от 24 марта 2022 г. № 791 «О внесении изменений и дополнений в Устав муниципального образования город Рубцовск Алтайского края», Решение Тверской городской Думы от 7 апреля 2022 г. № 69 «О внесении изменений в Устав города Твери», Решение муниципалитета г. Ярославля от 17 февраля 2022 г. № 631 «О внесении изменений в Устав города Ярославля», Муниципальный правовой акт г. Владивостока от 22 июня 2022 г. № 266-МПА «О внесении изменений в Устав города Владивостока».

12. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) // Российская газета. 2003. 8 окт. № 202.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июля 2011 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений части 3 статьи 23 Федерального закона „Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” и частей 2 и 3 статьи 9 Закона Челябинской области „О муниципальных выборах в Челябинской области” в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и граждан И. И. Болтушенко и Ю. А. Гурмана» // Российская газета. 2011. 20 июля. № 156.

14. О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований города Санкт-Петербурга: Закон Санкт-Петербурга от 26 мая 2014 г. № 303–46. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.01.2023).

15. О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Самарской области : Закон Самарской области от 31.12.2019. № 142-ГД. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.01.2023).

16. Избирательный кодекс Приморского края: Закон Приморского края от 22.07.2003 г. № 62-КЗ. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.01.2023).